

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

С. М. Шамин

НЕИЗВЕСТНАЯ ТАЙНОПИСНАЯ АЗБУКА ИЗ АРХИВА ПРИКАЗА ТАЙНЫХ ДЕЛ¹

Анализируемый в данном сообщении документ обнаружен среди материалов Ф. 155 РГАДА² (см. Рис. 1). В этом фонде, сформированном на рубеже XVIII–XIX в., отложились куранты (обзоры европейской прессы) и другие вестовые материалы. В интересующем нас деле хранятся куранты с сентября 1671 по ноябрь 1672 г. (всего в деле 172 л., тетради, формат 1°). Хронологическая последовательность сводок нарушена. Отдельные листы перепутаны. На обертке дела почерком XIX в. написано заглавие «№ 6. 1672 года. Переводы с иностранных ведомостей». Часть листов имеет утраты из-за воздействия сырости. Интересующая нас запись на л. 172 об. выполнена одними чернилами.

Первоначально тетради с курантами первой половины 70-х годов XVII в. хранились в архиве Приказа тайных дел. В описи, по которой материалы передавались в архив Посольского приказа в 1683 г., упомянуты: № 9 «Две тетради, в десть, а в них переводы с немецкого листа и с цесарских и з галанских курантов о всяких посолских вестях»; № 10 «11 тетрадей, в десть, а в них переводы с цесарских и з галанских печатных курантов 181-го, 182-го, 183-го годов о всяких посолских вестях»; № 11 «6 тетрадей, в десть, а в них списки с листов Петра Дорошенка к гетману Ивану Самойловичу и от гетмана к нему Петру; переводы с писем, что прислал с Польши Василей Тяпкин; переводы же с печатных курантов, каковы присланы чрез рижскую почту»; «Переводы с цесарских и з галанских печатных курантов, каковы присланы чрез Виленскую и рижскую почту в 179-м, и во 183-м, во 184-м годах, в тетрадах»³.

При формировании фонда на рубеже XVIII–XIX в. материалы из связок XVII столетия разделялись на архивные дела по хронологическому принципу. Однако архивисты иногда путались в пересчете указанных в документах дат на современное летоисчисление. Из-за таких ошибок в составе дела порой оказывались документы за разные годы.

Интересующая нас запись сделана на обороте последнего листа сводки курантов от 12 ноября 1672 г. К содержанию обзоров иностранной прессы тайная азбука отношения не имела. Куранты были использованы как черновик.

Поскольку часть записи уничтожена пятном сырости, то можно не сомневаться, что сделали ее не при формировании фонда, а значительно раньше. Скорее всего, это случилось при разборке

¹ Иллюстрация к данной публикации выполнена веб-дизайнером О. А. Скрынченко, которой автор выражает свою искреннюю благодарность.

² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672. Ед. хр. 6. Л. 172 об.

³ РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. Стб. 637, 640, 641.

архива Приказа тайных дел в начале 80-х годов XVII в. или в 1673 г., непосредственно после того, как с курантами ознакомился царь Алексей Михайлович. Последнее предположение кажется наиболее вероятным.

В связи с этим необходимо кратко коснуться практики составления тайных азбук в кругу тех людей, которые могли иметь отношение к курантам 70-х годов XVII в. Тайнопись употреблял в своих письмах А. Л. Ордин-Нащокин. А. С. Матвеев использовал тайнопись в дипломатической пересылке. Отправленному в 1673 г. на резидентство в Польшу Василию Тяпкину было указано использовать при переписке шифрованную азбуку, которая была переслана ему уже после отправки дипломата из Москвы. В этой азбуке вместо кириллических букв использовались придуманные значки⁴.

Тайным письмом интересовался сам царь Алексей Михайлович. Большое число различных начертаний тайнописных знаков имелось в записи, выполненной на колоколе из Звенигорода, отлитом по царскому указу в 1667 г.⁵ В Приказе тайных дел хранились прорисовки египетских иероглифов с изданной в 1652–1654 г. книги жившего в Риме немецкого ученого иезуита Атанасиуса Кирхера⁶. Интерес к этому лингвисту был в России устойчивым. 6 октября 1671 г. в куранты включили пришедшее из Рима сообщение: «да издесь же прислано ис Полши некоторые чудесные характеры, начертания, для показания Афонасию Кирхерию, мужу zelo мудрейшему в науке математической, ему же чают ни где подобного не обретается, и о том, смотря те характеры, сказал, что те суть начертания могоцииския, но что толкуют, то ему не известно»⁷. Известили куранты российское правительство и о смерти Кирхера в 1680 г.⁸ Таким образом, обнаружение еще одной тайной азбуки среди документов Приказа тайных дел не выглядит чем-то неожиданным.

Перейдем к анализу самой записи. Судя по всему, перед нами не копия уже существующей азбуки, а промежуточный результат работы человека, который такую азбуку хотел создать.

Всего в записи восемь строк, из которых последняя строка частично утрачена. На первой строке автор нарисовал три овала. Очевидно, эта фигура показалась ему бесперспективной. На второй, третьей и четвертой строках записана азбука, основой для которой стали прямоугольники. Поскольку четвертая строка закончилась перечеркнутыми каракулями, можно сделать вывод, что результат работы автора не удовлетворил.

На пятой строке нарисована незамкнутая петля. Потом составитель азбуки от фигур перешел к черточкам. На строках шесть и семь лишь по несколько черт с разным наклоном. Кажется, что автор размышлял, какие комбинации из них можно было бы составить. На последней строке тринадцать или четырнадцать значков, скомбинированных из разных коротких и длинных черт. Хотя часть листа утрачена, можно не сомневаться, что работа над этим вариантом азбуки не была закончена. На оставшейся части строки места для целого алфавита нет, не оставлено и записей в оставшейся чистой нижней части листа.

Остановимся подробнее на второй, третьей и четвертой строках, где изображен почти полный набор знаков, заменяющих кириллическую азбуку. Автор, взяв за основу прямоугольники, стал дополнять их изнутри черточками. Очевидно, он считал буквы и на четвертой сбился из-за того, что четвертой буквой по порядку кириллического алфавита идет «глаголь», а цифру четыре обозначает «добро». Автор написал «глаголь» над прямоугольником, а потом зачеркнул ее и вписал «добро».

Порядок букв сбился на один знак, но автор не обратил на это внимания. Над девятым и десятым прямоугольниками он надписал буквы «иже» и «и» десятичное, которые в кириллическом

⁴ Попов А. Н. Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича. СПб., 1853. С. 158, 159.

⁵ Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 96.

⁶ Wauch D. Cl. Azbuka znakami lits: Egyptian Hieroglyphs in the Privy Chancellery Archive // Oxford Slavonic Papers. N. S., 1977. Vol. 10. С. 46–50.

⁷ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672. Ед. хр. 6. Л. 118 об.

⁸ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1680. Ед. хр. 4. Л. 241.

алфавите идут на десятом и одиннадцатом местах соответственно. В дальнейшем смещение букв на один знак относительно кириллического алфавита сохраняется.

На «мыслите» у автора кончились варианты черточек, которые можно было бы вписать внутри квадрата. Буквы «наш», «он», «покой», «рды», «слово» составитель азбуки попытался просто вписать в те же прямоугольники, слегка их видоизменяя. Прямоугольник «слово» ему не понравился. Исправленный вариант был вписан над строкой. Однако идея помещать внутри прямоугольников сами буквы была неудачной, ведь терялся смысл тайной азбуки. С таким же успехом можно было бы просто писать кириллицей.

С буквы «твердо» автор попытался ставить внутри прямоугольников не черточки, а точки. На следующей букве «ук» (которая была объединена с аналогичной по звучанию «у») две точки попали вне поля прямоугольника. Это дало творческой мысли новое направление. Начиная с «ферти» автор уже не вписывал дополнительные символы в прямоугольники, а пририсовывал крючки и черточки с их внешней стороны.

Между помеченными над прямоугольниками буквами «от» и «кси» автор изобразил тринадцать знаков, из которых два были зачерканы (вероятно, как неудачные). В печатной азбуке 1686 г. между данными буквами идет не одиннадцать, а пятнадцать букв⁹. В этом несоответствии нет ничего странного. В повседневной писцовой практике некоторые буквы употреблялись крайне редко или вообще не употреблялись. К примеру, в «ALPHABETUM RUTENIKUM», «русской азбуке» Августина Мейерберга¹⁰, от «от» до «кси» как раз одиннадцать букв¹¹. Тайная азбука «в решетке», приведенная в труде М. Н. Сперанского (буквы кириллического алфавита обозначаются углами и прямоугольниками с добавлением точек), вообще включает всего тридцать букв¹². Так что подобные сокращения алфавита при шифровке вполне понятны. Какие именно буквы были сокращены, сказать трудно.

Буква «кси» была надписана над прямоугольником потому, что здесь у автора кончились варианты внешних элементов. Он снова просто забил прямоугольник точками. Для «пси» составитель азбуки вновь вписал в прямоугольник видоизмененную букву. «Фита» передавалась прямоугольником с множеством точек, что было явным повторением, а «ижицу» он вообще изобразил перечеркнутыми каракулями.

Тайная азбука получилась с пропусками и повторениями. Понятно, что на практике использовать ее было невозможно. Однако обнаруженная запись имеет большую ценность как памятник русской криптографической мысли. Чьи именно «размышления на бумаге» мы обнаружили, можно лишь предполагать. На заседаниях Думы (июль 1676 г.) куранты вслух зачитывал царю и боярам А. С. Матвеев¹³. Может быть, на обороте курантов отражена именно его работа. Не исключено также, что на подносном экземпляре обзоров иностранной прессы пробовал себя в качестве специалиста по шифровке сам царь Алексей Михайлович. А может быть, до нашего времени дошли упражнения какого-нибудь подьячего, который столь вольно обошелся со старыми документами из государственного архива.

Каких-либо следов бытования данной азбуки в документах Посольского приказа и Приказа тайных дел обнаружить не удалось. Скорее всего, она так и не была доработана. Относительно близкую графическую аналогию удалось встретить только для нескольких знаков из седьмой строки анализируемого документа. Они напоминают буквы из криптографических записей в

⁹ Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652—1700 годы: В 3 кн. М., 2007. Кн. 1. Вклейка между л. 128 и 129.

¹⁰ Цесарский посол в России, 1661—1663 г.

¹¹ Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину с приложением карты пути цесарского посольства 1661—1662 г. СПб., 1903. Рис. 89.

¹² Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. С. 92—94.

¹³ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 242.

студенческом дневнике (1820—1822 г.) будущего историка М. П. Погодина. Опубликованный тайный алфавит Погодина А. Н. Бачинин отметил, что это, возможно, русифицированный вариант масонской криптографии¹⁴. Вряд ли между криптографическими записями Погодина и анализируемой в данной публикации азбукой на самом деле есть какая-то генетическая связь. Скорее всего, сходство вызвано тем, что вероятность совпадения простейших комбинаций из черточек очень высока.

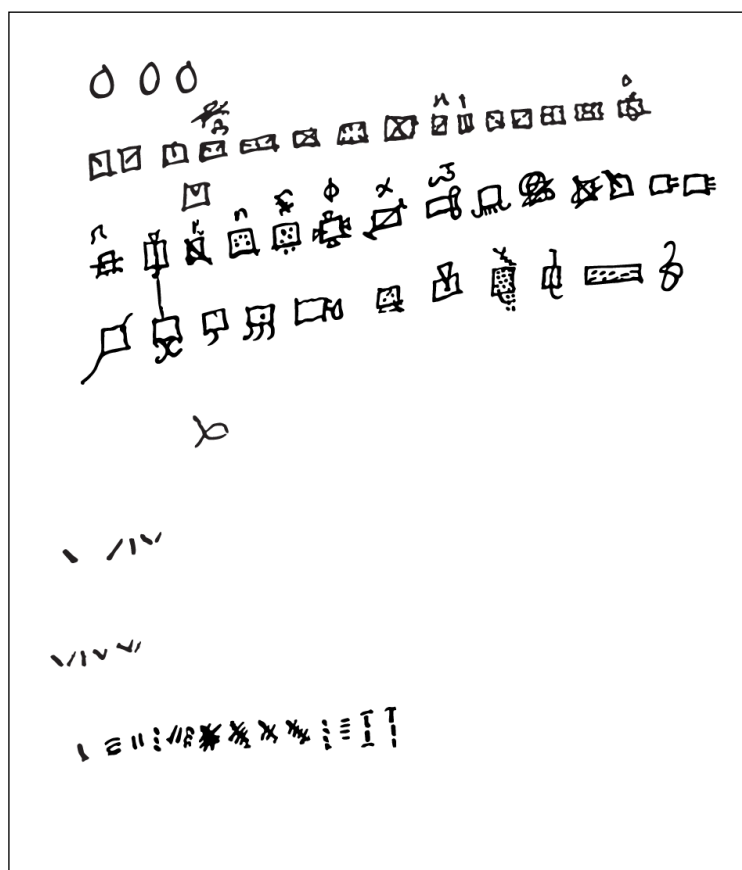

Рис. 1.

¹⁴ Бачинин А. Н. Криптографические записи в дневнике М. П. Погодина // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 1—2 февраля 2001 г. М., 2001. С. 62.

